



Автор - Ирина Зиновчик, Рига (Латвия).

По дороге в никуда

Нашим замкам не нашлось привидений;
но в углах рядами строились тени,
и срывались с места в бой тараканы –
все, что было, было нервным и странным.
Не сложилась в вечность жизнь из куплетов,
но прицельно матерился в нас Летов;
и синел у моря призрачный лес,
и болтался на веревочке бес.
Ты бровями не ведай, а послушай;
было время – черви кушали груши,
и бутылка распивалась.., и две..
И в прозрачно-кружевном па-де-де
гибла бабочка, как лебедь в балете –
но фонарь не виноват, что он светит..

Нам идти б куда-нибудь, хотя б вперед,
и Алису слушать (вряд ли она врет) –

надо быстро бегать, чтобы здесь остаться,
чтобы крылья не сложить в последнем танце;
чтобы снегом не растаять в чистом поле,
надо очень быстро бегать поневоле..

Дон-дон, дили-дон,
засыпает старый дом,
только мы в нем не живем..

Старая квартира

Зачеркнуть все написанное,
выкинуть не ношенное пальто;
насладиться моментом и старой истиной,
и за круглым столом в лото,
счастье получив за одну копеечку,
с бабушкой и дедушкой поиграть
(и чтобы сверчок да под чьей-то печкою,
да чтобы плыла над крышами благодать)..

Не вернуть ушедшее, но мне все помнится -
в холодном шкафу варенье, грибы в ведре,
по бескрайним просторам стола мчится конница,
солнце медом липовым плавится в янтаре;
засыхает алоэ на подоконнике,
пауки выводят своих паучат...

Прошлое прячется в неосвещенной комнате;
я говорю со стенами. Они молчат.

* * *

Не разговаривай со мной
на сленге ветреной погоды.
На кухне стол - не аналой;
твой гнев не проповедь. Свободны

от указателей пути,
от равнодушия молитвы.
Ты шел куда-то? Так иди.
Я не на исповедь. Мы квиты.

